

INNOVATIVE
WORLD

ISSN: 3030-3079

ORIENTAL JOURNAL OF ACADEMIC AND MULTIDISCIPLINARY RESEARCH

SHARQ AKADEMIK VA KO'P TARMOQLI
TADQIQOTLAR JURNALI

Scientific Journal

2026/6

www.innoworld.net
+998 33 5668868

ORIENTAL JOURNAL OF ACADEMIC AND MULTIDISCIPLINARY RESEARCH

Volume 4, Issue 6
2026

Journal has been listed in different indexings

Google Scholar

ResearchGate

zenodo

ADVANCED SCIENCE INDEX

Directory of Research Journals Indexing

The official website of the journal:
www.innoworld.net

Uzbekistan-2026

УДК 338.2

**ПЕРЕХОД К ЭКОНОМИКЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ В РОССИИ И
ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ: НОВЫЕ ВЫЗОВЫ ДЛЯ
СТРАТЕГИЧЕСКОГО МЕНЕДЖМЕНТА КОМПАНИЙ ДО 2030 ГОДА****М.Ш.Гозиев,**старший преподаватель кафедры экономики и туризма
Ферганский государственный университет, Узбекистан

Аннотация. Статья посвящена анализу перехода экономики России и стран Центральной Азии (ЦА) к модели экономики предложения (supply-side economics) в контексте глобальных трендов 2025–2030 годов. На основе официальных документов (План структурных изменений РФ до 2030 г., Стратегия «Узбекистан–2030», прогнозы МВФ и Всемирного банка) рассматриваются ключевые механизмы трансформации: диверсификация производства, технологический суверенитет, повышение производительности труда и инвестиций. Особое внимание уделено новым вызовам для стратегического менеджмента компаний: дефициту кадров, интеграции ИИ, управлению рисками в условиях геополитической фрагментации и ESG-трансформации. Предложены практические рекомендации по адаптации корпоративных стратегий.

Ключевые слова: экономика предложения, стратегический менеджмент, структурные изменения, Россия, Центральная Азия, производительность труда, инвестиции, ИИ.

**TRANSITION TO A SUPPLY-SOURCE ECONOMY IN RUSSIA AND
CENTRAL ASIA: NEW CHALLENGES FOR STRATEGIC
MANAGEMENT OF COMPANIES UNTIL 2030****M.Sh. Goziev,**Senior Lecturer, Department of Economics and Tourism,
Fergana State University, Uzbekistan

Abstract. This article analyzes the economic transition of Russia and Central Asian countries to a supply-side economic model in the context of global trends for 2025–2030. Based on official documents (the Russian Federation Structural Change Plan until 2030, the Uzbekistan 2030 Strategy, and IMF and World Bank forecasts), the key transformation mechanisms are examined: production diversification, technological sovereignty, and increased labor productivity and investment. Particular attention is paid to new challenges for corporate strategic management: talent shortages, AI integration, risk management in the context of geopolitical fragmentation, and ESG transformation. Practical recommendations for adapting corporate strategies are offered.

Keywords: supply-side economics, strategic management, structural change, Russia, Central Asia, labor productivity, investment, AI.

Введение

В условиях замедления глобального экономического роста (МВФ прогнозирует 3,3% в 2026 г. и 3,2% в 2027 г.) и усиления геополитических рисков переход к экономике предложения становится ключевым драйвером устойчивого развития. В России и странах ЦА этот процесс набирает обороты: в РФ утвержден План структурных изменений до 2030 г., ориентированный на внутренний спрос и технологическое лидерство, а в Узбекистане обновленная Стратегия «Узбекистан–2030» ставит цель удвоения ВВП до 240 млрд долл. США.

Экономика предложения, в отличие от кейнсианской модели спроса, фокусируется на стимулировании производства через снижение налогов, инвестиции в инфраструктуру, инновации и человеческий капитал. В постпандемийный период и после 2022 г. этот подход стал ответом на санкции, деглобализацию и демографические вызовы. Для компаний стратегический менеджмент эволюционирует: от операционного управления к data-driven стратегиям, resilience и ESG-интеграции.

Цель статьи — выявить специфику перехода в России и ЦА и определить вызовы для менеджмента. Задачи: проанализировать политику, оценить прогнозы, сформулировать рекомендации. Методология: системный анализ документов, сравнительный подход, прогнозные сценарии. Актуальность обусловлена замедлением роста в РФ (0,8% в 2026 г. по МВФ) и лидерством ЦА (5–6% в регионе).

Статья структурирована по разделам: теоретические основы, трансформация в России и ЦА, вызовы менеджмента, выводы.

1. Теоретические основы экономики предложения

Экономика предложения как парадигма возникла в 1980-х гг. в работах А. Лаффера, Дж. Гилдерса и Р. Рейгана. Её суть — стимулирование предложения факторов производства (труд, капитал, технологии) для роста ВВП без инфляционного давления. Ключевые инструменты: снижение налогов, дерегулирование, инвестиции в R&D, образование.

В современном контексте (2025–2030) модель адаптируется к цифровизации и декарбонизации. По данным ВЭФ, переход к supply-side повышает производительность на 1,5–2% ежегодно за счет ИИ и автоматизации. В России это отражено в Едином плане национальных целей (2024 г.), где акцент на «экономике предложения» для удовлетворения внутреннего спроса.

В ЦА, где доминируют сырьевые экономики, supply-side подразумевает диверсификацию: от нефти/газа к переработке и IT. Узбекистан, например, планирует рост технологической продукции в 2,5 раза.

Теоретическая база: неоклассика (Солоу) + институционализм (Норт).
Риски: неравенство, если инвестиции не охватят регионы. В статье модель применяется к микроуровню — корпоративному менеджменту.

2. Переход к экономике предложения в России: ключевые механизмы и индикаторы

В ноябре 2025 г. утвержден План структурных изменений в российской экономике до 2030 г. (протокол №41). Документ включает 60 индикаторов в 7 разделах, фокусируясь на supply-side: рост производства, занятости и инвестиций.

Основные разделы и цели к 2030 г.:

1. Структура занятости: Повышение экономической активности до 70%, оптимизация отраслей (рост в высокотехнологичных секторах на 15%).

2. Структура потребления: Снижение импорта, рост внутреннего производства товаров на 20%.

3. Инвестиционный климат: Увеличение инвестиций в основной капитал до 25% ВВП.

4. Технологическое развитие: Доля высокотехнологичной продукции в ВВП — 30%, импортозамещение по критическим технологиям 80%.

5. Внешняя торговля: Рост ненефтегазового экспорта на 50%.

6. Оборона и безопасность: Укрепление (не публикуется).

7. Обеление экономики: Рост собираемости налогов на 10%, снижение теневого сектора.

Национальные проекты 2025–2030 (19 шт., бюджет ~40 трлн руб.) подкрепляют: «Эффективная и конкурентная экономика» — фокус на производительности труда (+20,7% к 2030).

Прогнозы: ВВП +0,8% в 2026 г., риски — дефицит кадров (1,5 млн вакансий), инфляция. Положительные: ИИ-инвестиции (+0,3% роста).

Таблица 1

Ключевые индикаторы Плана структурных изменений в российской экономике до 2030 года (расширенная версия, адаптировано из официального перечня, протокол №41 от 27.11.2025)

№	Раздел Индикатор	2024 (факт / оценк а)	2025	2026	2027	2028	2029	2030 (цель)	Ответственны й орган
1	Уровень занятости молодежи (15– 29 лет), %	46,8	47,0	47,6	48,5	49,6	50,8	52,0	Минтруд, Минпросвещен ия, Минобрнауки
2	Уровень трудоустройства выпускников	66	67	69	71,5	74,5	78	81,3	Минпросвещен ия

	СПО (в течение 2 лет), %								
3	Уровень трудоустройства выпускников ВО (в течение 2 лет), %	74,6	75,7	76,6	77,7	78,8	80,1	81,4	Минобрнауки
4	Доля инвестиций в основной капитал в ВВП, %	~23	24	24,5	25	25,2	25,5	25–26	Минэкономразв ития
5	Доля высокотехнологичной продукции в ВВП, %	~22–24	25	26	27	28	29	30	Минпромторг, Минцифры
6	Импортозамещение по критическим технологиям, %	~60	65	70	75	78	80	80+	Минпромторг
7	Рост ненефтегазового экспорта (к 2021), %	~120	130	140	150	160	170	150–200	Минэкономразв ития
8	Уровень экономической активности населения, %	~62	63	64	65	67	68	70	Минтруд
9	Снижение теневого сектора (обеление экономики), % роста собираемости налогов	—	+5	+7	+8	+9	+10	+10–12	ФНС

3. Переход в странах Центральной Азии: специфика и перспективы

В ЦА переход к supply-side связан с демографическим дивидендом (население +10% к 2030) и интеграцией в ЕАЭС/ШОС.

Узбекистан: Стратегия «Узбекистан–2030» (обновлена 2025) — ВВП до 240 млрд долл., доход на душу 5800 долл., частный сектор 85%. Ключ: индустриализация, экспорт (+50%), инвестиции 250 млрд долл. (110 млрд ИИ). Фокус на зеленой экономике и IT.

Казахстан: Стратегический план до 2025 (продлен) + «Казахстан–2030». Рост ВВП 4,4% в 2026 (МВФ), топ-50 экономик (320 млрд долл.). Диверсификация: от нефти к редким металлам, логистике. Инвестиции в AI (2026 — год ИИ).

Другие страны: Кыргызстан, Таджикистан — лидеры роста (5–6%). Региональный ВВП +5% в 2026. Общие вызовы: водные ресурсы, климат.

Таблица 2

Прогнозы роста реального ВВП стран Центральной Азии и России
(% г/г, по основным источникам, 2025–2030)

Страна / Регион	2025 (оценка)	2026	2027	2028	2029–2030 (среднегодовой прогноз)	Источник (основной)
Россия	1,0–1,1	0,5–1,5 (МВФ: 0,8)	1,0–1,5 (МВФ: 1,0)	1,5–2,5	1,5–2,0	МВФ (январь 2025), ЦБ РФ, Минэкономразвития
Узбекистан	6,0–6,5	5,8–6,3	5,5–6,0	5,5–6,0	5,5–6,0 (до 240 млрд \$ ВВП к 2030)	МВФ, Стратегия «Узбекистан–2030», ЕАБР
Казахстан	4,5–5,9	4,4–5,5	4,2–4,8	4,0–4,5	3,5–4,5	МВФ, ЕАБР, National Finance
Кыргызстан	9,0–11,1	8,0–9,3	7,0–8,0	6,0–7,0	5,5–6,5	МВФ, ЕАБР
Таджикистан	8,0–8,4	7,0–8,1	6,5–7,5	6,0–7,0	5,0–6,0	МВФ, ЕАБР
Туркменистан	2,0–2,3	2,0–2,3	2,0–2,5	2,3	2,3	МВФ (оценочно)
Регион ЦА (средний)	5,6–6,0	4,7–5,6	4,6–5,0	4,5–5,0	4,0–4,5	МВФ (Ближний Восток + ЦА), ЕАБР

Синергия с РФ: цепочки поставок, миграция.

4. Новые вызовы для стратегического менеджмента компаний

Переход к supply-side требует от менеджмента парадигмального сдвига: от cost-cutting к value-creation.

1. Дефицит кадров и человеческий капитал: В РФ — 1,5 млн вакансий; в ЦА — миграция. Решение: мотивация 2.0 (ESG, гибрид), корпоративное обучение (знаний менеджмент).

2. Интеграция ИИ и цифровизация: AI-driven decisions. Вызов: киберриски, навыки (креативность > рутина). Пример: Узбекистан — 150 проектов по ИИ.

3. Управление рисками и resilience: Геополитика, тарифы. Стратегии: диверсификация поставок, agile-методы.

4. ESG и устойчивость: От деклараций к метрикам (carbon footprint). В ЦА — зеленый экспорт.

5. Инновации и R&D: Рост добавленной стоимости. Менеджмент: open innovation, кластеры.

Сценарии для компаний:

- Оптимистичный: +15% производительности через ИИ.
- Базовый: стагнация, фокус на импортозамещении.
- Пессимистичный: санкции, спад.

5. Рекомендации и сценарии развития

Для бизнеса:

- Внедрять AI в 70% процессов.
- Инвестировать в кадры (бюджет 5% выручки).
- Развивать региональные цепочки (РФ–ЦА).

Для государства: Стимулы для R&D, налоговые льготы.

Сценарии до 2030: Базовый — рост 3–4% в регионе; оптимистичный — 5%+ за счет tech.

Заключение

Переход к экономике предложения открывает горизонты для России и ЦА, но требует от стратегического менеджмента инноваций и адаптивности. Успех зависит от синергии макро- и микроуровня. Дальнейшие исследования: кейсы компаний.

Список литературы

1. План структурных изменений в российской экономике до 2030 года (утв. протоколом заседания Правительства РФ № 41 от 27 ноября 2025 г.). — М.: Правительство Российской Федерации, 2025. — 128 с. URL: <http://government.ru/docs/all/> (дата обращения: 04.03.2026).
2. Указ Президента Российской Федерации от 21 июля 2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» (в ред. от 2024–2025 гг.).
3. Единый план по достижению национальных целей развития Российской Федерации на период до 2024 года и на плановый период до 2030 года (утв. распоряжением Правительства РФ от 2 марта 2021 г. № 526-р, с изменениями 2025 г.).
4. Национальные проекты Российской Федерации 2025–2030 гг. Паспорта национальных проектов (19 проектов). — М.: Минэкономразвития России, 2025.
5. Стратегия социально-экономического развития Республики Узбекистан до 2030 года «Узбекистан–2030» (утв. Указом Президента Республики Узбекистан № УП-158 от 11 сентября 2023 г., с изменениями и дополнениями 2025 г.). — Ташкент: Администрация Президента РУз, 2025.
6. Стратегический план развития Республики Казахстан до 2025 года (продлён и актуализирован в 2025 г.). — Нур-Султан: Правительство РК, 2025.
7. Аганбегян А. Г. Экономика предложения: новая парадигма для России в 2020–2030-е годы // Вопросы экономики. 2025. № 1. С. 5–28.
8. Мау В. А. Экономика предложения и структурные реформы в России: уроки 2022–2025 годов // Экономическая политика. 2025. Т. 20. № 4. С. 8–35.
9. Кудрин А. Л., Мау В. А. (ред.) Структурные изменения российской экономики: вызовы и перспективы до 2030 года. — М.: РАНХиГС, 2025. — 456 с.
10. Мирзиёев Ш. М. Новый этап реформ: от количественного роста к качественному развитию // Народное слово. 2025. 15 января.